

СЪВЕРНАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (съ доставкой и пересылкой):
 На годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 10 коп., на 4 мѣс. 1 руб. 50 к.,
 на 3 мѣс. 1 руб. 10 коп., на 1 мѣс. 40 коп.
ОТДѢЛЬНЫЙ № 3 КОП.
 За перемѣну адреса 20 коп.
 Телефонъ конторы и редакци **№ 158.**

ЗЕМЛЯ

Главная контора
 (Московская улица, д. Я. Я. Юшина) открыта ежедневно, кромѣ праздни-
 ковъ, съ 9 ч. утра до 7 ч. вечера.

Такса за объявленіе:
 впереди текста 15 коп. и позади 8 коп., за строку пята или занимаемое ею мѣ-
 сто за каждый разъ. За число разъ
 свыше 5 плата по соглашенію.
 Къ свѣдѣнію авторовъ: мелкія рукописи
 и стихотворенія редакціей не возвращаются.

Редакція
 (Московская улица, д. Я. Я. Юшина), от-
 крыта ежедневно, кромѣ праздни-
 ковъ, съ 12 до 2 ч. дня.

→ Выходитъ въ Вологдѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. ←

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ СЪВЕРНАЯ ЗЕМЛЯ:

Подписная цѣна: съ 1 октября по 1 января 1 р. 10 к. на остальную часть года условия подписки см. въ газетѣ.
 Подписка принимается и розничная продажа производится:
 Въ Вологдѣ: въ конторѣ газеты — Московская улица д. Я. Я. Юшина; въ земек. книжномъ складѣ; въ книжномъ магазинѣ Е. П. Тарушкиной; въ маж. у Коношкова на Московск. ул.; въ маж. Н. Галкиной съ С.-мж. въ маж. Андреяева. Въ Ярославлѣ — у С. Разрождова. Въ Угрюмѣ — у г. Клюкина. Въ Архангельскѣ — у И. К. Максимова — 1 ч. № 20 д. бывшій Бѣловскихъ. Въ Устюжѣ — въ маж. И. Я. Львова и у А. Б. Свободина. Въ Тотмѣ — у А. М. Киренкова. Въ Грязовцѣ — у И. Е. Петрова. Въ Великомъ — у И. И. Татаринова. Въ Кадниковѣ — у г. Бѣлова. Въ Нындѣ — въ магазинѣ Торгового Дома Н. Галкиной съ С.-мж. Въ Явельскѣ — у П. П. Колычева. Въ Устьинскомскѣ — у И. И. Забова. Въ Пошехонѣ — у П. И. Смирнова. Въ Никольскѣ — у Н. М. Зубова. Въ Верховавѣ — у В. П. Самилова. На фабрикѣ «Соколы» — у Ф. В. Фашера и у Я. В. Васильева. Въ с. Шуйскомъ — у Д. М. Телкина. Въ Сольвычегодскѣ — у Е. Е. Немазанникова и Е. А. Леонтьева. Въ Буѣ — въ земскомъ книжномъ магазинѣ. Въ Красавинѣ — у А. Г. Вайныхъ. Въ с. Вознесенскѣ — Вохжа Никольск. у у г. Тарахановскаго. Въ Череповцѣ — у В. И. Свѣшниковой и въ маж. В. А. Шулятиной. Въ Хотмѣ — у г. Ежова (Вокзалъ Котла — Пермс. ж. д.) Въ Лальскѣ — въ земскомъ книжномъ складѣ. Въ Галичѣ — въ земскомъ книжномъ складѣ. Въ с. Дьяконово, Грязов. у. — у А. Каменева. Въ Вяткѣ — въ земскомъ книжномъ складѣ. На станціяхъ Званка и Тихвинъ Вологдѣ — Петербургской ж. д.

Контора газеты „Съверная Земля“

просить лицъ, подписавшихся до 1 ноября и желающихъ впредь получать газету, возобновить заблаговременно подписку, во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ по городу и пересылкѣ иногороднимъ почтой. ГОРОДСКІЕ ПОДПИСЧИКИ при доплатѣ 25 коп. могутъ получать газету съ 15 октября. Иногороднимъ подписчикамъ, присылающимъ деньги, необходимо указывать мѣсяцъ, съ котораго они желаютъ получать газету. Подписка, заявляющая о недостаткѣ газеты или перемѣнѣ адреса, должна указывать номеръ квитанціи, срокъ подписки и подробный адресъ. Получающіе газету черезъ мѣстныхъ агентовъ благоволятъ съ такими заявленіями обращаться къ нимъ непосредственно; въ остальныхъ въ главную контору газеты.

Въ Петербургѣ отдѣльные номера газеты «Съверная Земля» продаются во всѣхъ кіоскахъ г. Пашникова; на станціяхъ Петербурго-Вологодской ж. д. во всѣхъ книжныхъ кіоскахъ. Въ Москвѣ — Тверская въ книжномъ магазинѣ «Жизнь».

По выборамъ въ Государственную Думу.

Вологодская Уѣздная Земская Управа проситъ лицъ, властвующихъ въ Вологодскомъ уѣздѣ землемъ обратить вниманіе на разосланное по городу и уѣзду подробное объявленіе Управы о составленіи избирательныхъ списковъ по выборамъ въ Государственную Думу. Окончательнымъ срокомъ на подачу разныхъ заявленій назначено 30 октября.

Въ домѣ А. Н. ГУСЕВА

на Московской ул. сдаются квартира весь верхній этажъ, удобная для казенныхъ учреждений, справится объ условіяхъ въ магазинѣ А. М. ГУСЕВА, на Золотушной набережнѣ. 643. 10—4

Врачъ А. М. Кашъ

производитъ химико-бактеріологическія исследования микробовъ, мочи, крови и т. п., а также принимаетъ больныхъ во внутреннимъ болѣзнями ежедневно отъ 9 1/2 до 10 1/2 утра и отъ 4 до 6 ч. веч. Большая Дворянская ул. А. Деятковой, во флигелѣ. 671 0—3

Симъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что 21-го сего октября 1906 года въ 11 часовъ утра по мѣстному времени на основаніи ст. 84 Общаго устава Россійск. ж. д. будутъ проданы съ аукциона нижеслѣдующіе грузы:
 По накладной Чебара — Вологда тов. № 326 мясы свѣжее вѣсъ 38 п. 27 ф. и по накладнымъ Новый Портъ — Вологда тов. № 94840, — 94839, — 94802, — 94801, — земляные орѣшки свѣжые. Вѣсъ всего 337 пуд. 25 фунт.
 Мач. ст. ВОЛОСОВИЧЪ.

Вологда, 20 октября

Вопросъ о выборахъ въ будущую Думу начинаетъ захватывать все болѣе вниманіе. По тѣмъ свѣдѣніямъ, какія проникаютъ въ печать въ видѣ сжатыхъ резолюцій, постановленій, и рѣшеній различныхъ партій, съѣздовъ и собраний, можно отчасти угадать отношеніе къ выборамъ. Преобладающимъ отношеніемъ пока является участіе въ предстоящихъ выборахъ, несмотря на всѣ репрессіи правительства.

Опытъ съ прошлой Думой, опытъ, кетати сказать, показавшій политическую неадекватность многихъ партійныхъ организацій, очевидно не будетъ повторенъ. Если тогда можно было отрицать всякое значеніе такого законодательнаго учрежденія, какъ являлась первая Дума и какимъ явится вторая, то послѣдующія событія разразившія передъ нами поразительную картину агитаціи при посредствѣ ея среди народныхъ массъ.

Основной законъ, безкомпромисный и безотступный образъ завѣданія дѣлами государства гг. министрами, создали полную невозможность для первой, возможно и для второй Думы провести хотя бы одинъ законъ, имѣющій существенное значеніе для страны. Но никто не станетъ отрицать, что, при всѣхъ несовершенствахъ прошлаго состава Думы, въ политическомъ отношеніи всей странѣ былъ данъ сильный урокъ и толчокъ къ дальнейшей работѣ. И если мы присмотримся къ нашей жизни послѣ разгона Думы, то увидимъ, что тяготѣніе широкихъ народныхъ массъ къ народоуправленію выросло до широкихъ размѣровъ, едва ли имѣвшихъ мѣсто до думскихъ работъ Героевскія усилія членовъ партій и просвѣтительная дѣятельность множества отдѣльных лицъ и обществъ едва ли смогли бы сдѣлать по-

добнее дѣло за столь короткое время. Конечно, этому причинно никакъ не служили какіе нибудь недостатки этихъ дѣятелей, она заключалась въ сути ужасныхъ полицейскихъ условій нашей жизни. Все же фактъ остается фактомъ. И теперь передъ нами лежатъ задачи доразвить это настроеніе, использовать его, не давъ заглухнуть ему. Слѣдовательно самая мысль о безвѣстѣ предстоящихъ выборахъ какъ-бы не чужда се страннѣе газетъ и изъ тѣмъ различныхъ организацій.

Но теперь приходится имѣть дѣло въ нѣкоторой мѣрѣ съ победоноснымъ врагомъ, не остающимся ни передъ какими насиліемъ и варварствомъ для достиженія своихъ цѣлей, а самое главное, съ врагомъ, въ нѣкоторой степени объяснимымъ значеніемъ дум, приготвишимся къ борьбѣ и начавшимъ уже ее за преобладаніе „своихъ“ какъ на выборахъ, такъ, слѣдовательно, и въ будущей думѣ. Въ силу этого борьба съ правительствомъ представляется дѣломъ очень труднымъ и весьма серьезнымъ. Тѣмъ болѣе, что, судя по всѣмъ распоряженіямъ правительства послѣднихъ дней, относящимся къ „ислѣдованію“ партійныхъ организацій на мѣстахъ и настроеніи массъ, а рядомъ съ этимъ — пресѣдованіе оппозиционныхъ партій и союзовъ, при широкомъ развитіи и поощреніи союза русскихъ людей, агитирующаго за него, — правительство уже обеспокоиваетъ за собою широкое поле дѣйствій и, какъ кажется, гораздо шире, чѣмъ это было въ первый разъ. Наряду съ репрессіями къ оппозиціи оно старается заборить народныя слои рядомъ полумѣръ и мелкыхъ, совершенно искусственныхъ податей, но все же, какъ ни какъ, выходящихъ на неслыханный мѣст.

Такая правительственная тактика едва ли приведетъ кого либо. Она можетъ внушать ей твердымъ нѣкоторую надежду на успѣхъ, но при ея помощи совершенно невозможно ни парализовать окрѣпшее сознаніе массъ, ни обогнать и неслѣдовательно раздѣленія, ни положить преграда организаціонной работѣ оппозиціи среди этого же народа.

И если мы присмотримся и прислушаемся къ пресказывающимъ се всѣмъ уголкамъ нашей родины новостямъ, то заметимъ, что подъ шумокъ военно-полевыхъ судовъ все же продолжаетъ упорная и горячая работа организаціоннаго характера. За послѣдніе дни мы наблюдаемъ не только возникновеніе цѣлаго ряда союзовъ, но безъ труда понимаемъ, что ихъ возникновеніе основано главнымъ образомъ на идеѣ борьбы противъ организованнаго похода на жизнь и права ихъ членовъ. И несомнѣнно, когда мы видимъ эту дѣятельность, когда однимъ изъ звуковъ ея по прежнему остается призывъ къ народоуправленію, то можно быть вполне увереннымъ, что всѣ мѣрпріятія правительственной „партіи“ не дадутъ ей желаннаго успѣха. Трудно даже представить возможность уапѣха, противъ котораго ведется упорная, планомерная борьба, основанная на дорогихъ всему народу началахъ.

Послѣднія извѣстія

(изъ газетъ).
 Министерство внутреннихъ дѣлъ, которому ассигновано на организацію выборовъ 500.000 р., обратилось съ ходатайствомъ о доосигнованіи еще 500.000 руб. 16-го октября министерство финансовъ отвѣтило, что не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ доосигнованію еще 500.000 р.

Министръ вн. д. ежедневно телеграммами сообщаетъ губернаторамъ о послѣдовавшихъ разъясненіяхъ сената по вопросу объ участіи отдѣльных разрядовъ владѣльцевъ въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.

Въ Парижѣ упорно распространялся слухъ, что еще до выборовъ въ Государственную Думу П. А. Столыпинъ покинетъ свой постъ и что въ высшихъ сферахъ ведутся переговоры относительно кандидатуръ въ премьеры графа Витте, которая встрѣчается, однако, нѣкоторыми препятствіями, такъ какъ гр. Витте не желаетъ предоставить свободы выбора своихъ сотрудниковъ. Ему настоятельно рекомендуютъ для портфеля министра внутреннихъ дѣлъ Курко.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается инструкция губернаторамъ для ру-

ководства при разрѣшеніи или запрещеніи собраний избирателей. Въ этой инструкціи намѣчено предоставленіе права созывать собранія даже крайнимъ лѣвымъ партіямъ, но на всѣхъ собранияхъ обязательно будутъ присутствовать члены полиціи, которымъ и предоставлено будетъ закрывать собранія, какъ только въ рѣчахъ или резолюціяхъ, допущено будетъ нарушеніе закона о собранияхъ.

Въ виду возникшаго въ свое время сомнѣнія въ судебной практикѣ о правѣ примѣнять къ членамъ Государственной Думы мѣры пресѣденія министромъ юстиціи этого вопроса былъ внесенъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената. Сенатъ разъяснилъ, что подписка о невыбѣдѣ и обязательствѣ явки къ съѣзду не является ограниченіемъ свободы, а потому можетъ быть примѣнена къ членамъ Государственной Думы безъ предварительнаго на то разрѣшенія самой Думы. Что же касается всѣхъ видовъ притока (къ съѣзду, въ судъ и т. п.) то таковой, какъ мѣра ограничительная, не можетъ примѣняться къ членамъ Государственной Думы во время сессіи безъ соблюденія ст. 16 учрежденія Государственной Думы.

Въ Парижѣ состоялся грандіозный митингъ русскихъ эмигрантовъ, на которомъ главными ораторами выступили Рубановичъ и Мазуренко. Собраніе рѣшило обратиться съ воззваніемъ къ международному социалистическому бюро, чтобы послѣднее обязало свои парламентскія социалистическія группы поднять въ парламентахъ агитацію по поводу нынѣшней политикѣ русскаго правительства. Собраніе надеется, что парламентскія группы социалстовъ могутъ предложить разрывать дипломатическія сношенія до водворенія въ Россіи началъ законности.

На послѣднемъ совѣщаніи министровъ подробное разсматривался вопросъ о необходимости ослабленія репрессій. Возмущенно министръ признало своевременность досрочнаго снятія чрезвычайныхъ охранъ и ограниченій дѣятельности военно-полевыхъ судовъ. Совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ освободить мирное населеніе отъ всѣхъ неудобствъ, вызываемыхъ чрезвычайными положеніями и административными карами, но въ тѣхъ случаяхъ сохранить суровыя мѣры наказанія для анархистовъ. Министру внутреннихъ дѣлъ поручено немедленно выработать мѣрпріятія для проведенія въ жизнь высказанныхъ предположеній.

Послѣдній циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ относительно принятія мѣръ о възысканіи недоимокъ съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, произвелъ глубокое впечатлѣніе въ бюрократическихъ сферахъ. Какъ извѣстно, въ числѣ неплательщиковъ земскихъ сборовъ является много государственныхъ сановниковъ, членовъ Государственнаго Совѣта, сенаторовъ, почетныхъ оекуновъ, генераловъ и адмираловъ, поэтому принудительность възысканія не могла въ этихъ кругахъ не вызвать переполоха. Среди неплательщиковъ плательщиковъ фигурируютъ генералъ-губернаторы и начальники губерній, и въ то время, когда недоимки за крестьянами составляютъ десятки тысячъ, за высокопоставленными сановниками земства насчитываютъ сотни тысячъ.

При министерствѣ юстиціи состоялось частное совѣщаніе подѣ председательствомъ Щегловитова по поводу положенія, создаваемаго въ процессѣ совѣта рабочихъ депутатовъ. Совѣщаніе высказало свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что процессъ долженъ быть законченъ, но притомъ, несомнѣнно, будетъ касиронанъ, и дѣло будетъ подлежать новому разсмотрѣнію. Мысль объ амнистіи отвергнута, такъ какъ подсудимые, повидному, не удовлетворятся амнистіей и пожелаютъ дальнѣйшаго выясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Въ судебныхъ сферахъ говорятъ, что отказъ подсудимыхъ и защитниковъ отъ дальнѣйшаго участія въ процессѣ совѣта рабочихъ депутатовъ произведетъ тяжелое впечатлѣніе на председателя суда и товарища прокурора Балла. Послѣдній чувствуетъ себя настолько подавленнымъ, что, вѣроятно, предоставитъ сказать обвинительную рѣчь своему товарищу Меллеру. Приговоръ суда по дѣлу совѣта рабочихъ депутатовъ ожидается на этой недѣлѣ.

(Кз № 207-му газеты „Северная Земля“).

ТЯЖЕЛАЯ ГОДОВЩИНА

Триста тысяч русских, погибших на полях Манчжурii, образовали то великое море русской крови и слезъ въ которомъ суждено было утонуть преступному управленiю страной, преступному самодержавно-полицейскому режиму. Эта неповинная кровь русского народа, пролитая по вину придворных авантюристовъ, загла сердца всего народа страшнымъ негодованiемъ противъ вѣковыхъ угнетателей и палачей родины.

Народъ, потрясенный ужасами войны, былъ пораженъ той безцѣльностью и беззаботностью, съ которой она была начата прагматизмомъ. Глаза народа открылись и онъ съ ужасомъ увидѣлъ въ какихъ хищныхъ рукахъ находились судьбы страны.

Идея народовластiя, мысль объ ограниченiи самодержавiя, захваченнаго въ свои руки самовластнымъ чиновничествомъ и сановниками, мысль о представительномъ образѣ правленiя, объ участii народа въ законодательствѣ, въ распредѣленiи и назначенiи налоговъ, въ контролѣ надъ дѣятельностью властей—идеи эти, бывшия до войны дѣйствительными передовыми словесъ населенiя обращаются въ заветную мечту широчайшихъ народныхъ массъ.

Отовсюду понеслись, ширясь и крѣпясь, требованiя созыва народныхъ представителей въ Учредительное Собранiе для выработки новыхъ началъ управленiя страной. Образовались два враждебные лагеря: съ одной стороны самодержавное, неограниченное въ своемъ произволѣ правительство, толкавшее страну къ продолженiю безнадежной—въ смыслѣ успеха и совершенно ненужной для народа войны, съ другой—народъ всякъ существомъ своимъ протестовавшiй противъ безцѣльнаго кровопролитiя и требовавшiй ограниченiя произвола правительственной власти.

Идея народовластiя, должавшая замѣнить собой идеи абсолютизма бичи правителей, стала захватывать все болѣе и болѣе широкiй кругъ русской интеллигенцii и трудягого класса. На съѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, врачей, адвокатовъ, въ профессиональныхъ союзахъ, всѣхъ отраслей труда все громче и громче стали раздаваться голоса за созывъ народныхъ представителей—за передачу управленiя страной выборнымъ отъ народа. Идея народовластiя начала выкристаллизовываться и получать опредѣленную

форму: народу власть и сила, бюрократическое исполнение пародной воли.

Льтом прошлаго года начались переговоры о мирѣ, ничего кромѣ уплаты контрибуцій не предвѣщавшемъ. Недовольство, разлитое въ народныхъ массахъ, росло.

Июль ознаменовался крупнымъ рабочимъ движениемъ, выразившемся въ стачкахъ и забастовкахъ.

Приближался конецъ мирныхъ переговоровъ. Пужа, въ деньгахъ, въ виду предстоящей отправки войскъ съ войнами и уплаты контрибуцій, начала обостряться. Надежды на поступленія народныхъ денегъ не было.

Промышленная и экономическая жизнь, и безъ того выведенная войной изъ равновѣсія, подъ вліяніемъ возрастающаго народнаго недовольства, влекущаго за собой все чаще и чаще повторяющіяся забастовки рабочихъ, начинала переживать кризисъ.

Въ странѣ денегъ нѣтъ. За границей услэвля, займа все дѣлаются тяжелѣе и тяжелѣе.

„Незыблемыя основы“ начали подататься и подъ гнетомъ общихъ тяжелыхъ условий стали до изданія закона 6 августа о выборахъ въ будущее народное представительство.

Отказавшись отъ незыблемыхъ основъ, правительство законъ 6 августа сообразило создать такое народное представительство, гдѣ бы народу совершенно не было. Законъ этотъ какъ извѣстно, давалъ избирательное право капиталистамъ, владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, незначительной части крестьянъ и... только. Рабочій классъ былъ совершенно обойденъ этимъ избирательнымъ закономъ.

Однимъ словомъ тому чѣмъ трудомъ живетъ страна чья кровь проливалась на поляхъ манчжурскихъ, мѣста въ придуманномъ бюрократіей народномъ представительствѣ не было. Весь трудящійся людъ запротестовалъ, затихнувши было послѣ іюля забастовки въ сентябрѣ вспыхнули съ новой силой. Первыми въ Москвѣ забастовали 19 сентября типографскіе рабочіе, 25 сентября забастовали будочники и другія промышленныя заведенія. Съ 27 сентября начались забастовки на московскихъ фабрикахъ и заводахъ.

Сентябрьская забастовка въ Москвѣ, въ сожалѣнію, не обошлась безъ кровавыхъ столкновеній рабочихъ съ войсками и полиціей.

Устарѣвшая, отжившя свой вѣкъ политическія формы русской жизни оказались не въ состояніи вмѣстить глубокаго народнаго недовольства даже въ самой мирной формѣ

его проявленія, каковой была сентябрьская забастовка.

Существующій государственный строй допускалъ только слабое подчиненіе и безграничное повиновеніе.

Въ результатѣ улицы Москвы въ сентябрѣ обогрѣлись кровью рабочихъ.

Ужасные сентябрьскіе дни съ массовыми разстрѣлами мирныхъ рабочихъ вызвали бурю негодованія во всѣхъ слояхъ населенія. Забастовочное движенье, какъ глубокой народный протестъ, усилилось.

Съ 4 октября начались забастовки фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ въ Петербургѣ, а съ 7-го октября въ Москвѣ началась великая желѣзнодорожная забастовка.

Черезъ два дни въ Москвѣ окончательно приостановилось желѣзнодорожное движенье. Всѣ дороги встали.

Требованія рабочихъ съ экономической почвы перешли на политическую, а съ забастовкой желѣзныхъ дорогъ московскаго узла стали исключительно политическими.

Кн. Хилковъ, бывший тогда министромъ путей сообщенія немедленно выѣхалъ въ Москву, но переговоры его съ желѣзнодорожниками успѣхомъ для него не увѣнчались. Пришлось Хилкову самому стать на паровозъ, чтобы проучиться въ Петербургѣ.

Желѣзнодорожная забастовка пзъ Москвы немедленно перекинулась на дороги: Пригислянская, Ливаво-Роменскую и другія.

Засѣдавшій въ то время въ Петербургѣ желѣзнодорожный съездъ, собранный министерствомъ путей сообщенія для пересмотра желѣзнодорожнаго пенсіоннаго устава, 15-го октября въ экстренномъ засѣданіи вырабатываетъ правовыя и политическія требованія желѣзнодорожниковъ, включающія въ себя всѣ политическія свободы и созывъ Учредительнаго Собранія, «для установленія основнаго закона и новаго государственнаго порядка въ Россіи».

Дозуягъ—созывъ «учредительнаго собранія» дѣлается общимъ всего трудящагося класса. Высшія учебныя заведенія, общественныя зданія ежедневно переполняются тысячными митингами и вездѣ раздаются настойчивыя требованія политическихъ свободъ. Забастовка на фабрикахъ и заводахъ Петербурга все разрастается.

Депутация отъ желѣзнодорожнаго съезда съ выработанными 9 октября требованіями отправляется къ бывшему тогда предсѣдателю совѣта министровъ Витте и къ министру путей сообщенія Хилкову.

Первый идетъ депутация на предъявленныя ими требова-

православныхъ), вѣдь у насъ происходитъ національная борьба, проявленіямъ которой мы не вправѣ мѣшать»...

Было бы долго устанавливать такую «политику» мѣстныхъ властей. Но ужъ и изъ приведеннаго мы видимъ, что бездѣйствіе администраціи перваго и втораго дня послѣ манифеста, бездѣйствіе въ смыслъ нападенія на демонстрантовъ, было внѣшнимъ, и усилія были направлены на развѣтѣ погромовъ съ первыхъ же дней.

Затѣмъ, какъ приведено выше, власти быстро ослѣплись съ «конституціей» и открыто направили войска на погромы дѣла и на подавленіе конституціи.

Такое поведеніе властей, явно насильническое, провокаціонное и издѣвательственное надъ мелькнувшимъ признакомъ свободы, ничего иного не могло вызвать со стороны населенія, какъ взрыва напряженной, героически—отчаянной борьбы.

И съ октября мѣсяца стачки, крестьянскія забастовки и разгромы помѣщичьихъ усадебъ стали развиваться не по днямъ, а по часамъ. Въ городахъ на митингахъ всѣ рѣчи сводились къ тому, что нужно всеобщая забастовка противъ этого гнета. И мы видимъ осуществленіе всеобщей забастовки между 18 и 25 октября. Рядомъ съ забастовками росло движеніе и въ деревнѣ. Отовсюду неслись извѣстія о возставшихъ крестьянахъ: болѣе 20-ти губерній были охвачены движеніемъ. И въ деревни тотчасъ-же были направлены карательныя отряды.

Не смотря на репрессіи, движеніе на защиту свободъ и правъ росло въ гору. Къ ноябрю прігода мы видимъ цѣлый рядъ солдатскихъ митинговъ, на которыхъ принимались резолюціи съ отказомъ стрѣлять въ народъ и видимъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ «бунтовъ» среди матросовъ Бронштадта, Либавы, Севастополя и Одессы.

И до декабря мѣсяца движеніе превратилось въ сплошную, непрерывающуюся костеръ революціи.

Призывъ къ вооруженному возстанію всюду имѣлъ успѣхъ. Дѣйствія властей, влекли массу жертвъ: при погромахъ при «усмиреніяхъ», въ это же время были учреждены военно-полевые суды, которые уносили немалое число жертвъ изъ среды тѣхъ самыхъ людей, которыхъ недавно называли «героями народа»; и, которыхъ правительство «спростило» манифестомъ 21-го октября, вызывали единодушное негодованіе и жажду покончить разъ навсегда съ варварами. Чашу терпѣнія переполняли еще и гоненія на печать. Съ октября печать сильно упрочилась и съ возникновеніемъ пер-

ваго совѣта рабочихъ депутатовъ, объединившаго возлѣ себя почти всю революціонную Русь, стала дѣйствительно свободной. Но разыгравшаяся реакція начала жать и ее, и петля военщины стала затягиваться снова надъ всей Россіей.

Послѣ манифеста совѣта, послѣ ареста его (3 дек.) негодованіе революціонныхъ массъ достигло высокаго напряженія...

И въ первыхъ числахъ декабря мы видимъ неудавшуюся попытку къ новой всеобщей забастовкѣ и героическую борьбу на баррикадахъ въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на Дону и Москвѣ.

Съ этихъ дней мы видимъ полнейшій разгулъ реакціонной военщины.

Баррикады были быстро раздавлены, заставшіе борцы на некоторыхъ заводахъ и станціяхъ убиты, арестованы, самые заводы и станціи обстрѣляны. По линіямъ ж. дорогъ направились карательныя поѣзда, вѣдомые самими же солдатами. Почти во всѣхъ городахъ на площадяхъ и по улицамъ возили артиллерию и разстрѣливали зданія по провокаціонному вѣстрѣлу.

Особенной жестокости достигли усмирители Москвы. Имъ Дубасова отнынѣ оруженно оросоломъ убійцы, которому равнаго можно найти въ именахъ подавителей французской коммуны. У насъ пѣть парижской стѣны коммунаровъ, этого памятника героямъ и вѣчнаго укора насильникамъ, но есть Пресня, есть Москва рѣка, есть Голутвино и ст. Люберцы.

Прѣсню обстрѣливали и на близкомъ разстояніи и по правиламъ военнымъ: по невидимой цѣли съ переноснымъ огнемъ по геометрическимъ площадямъ. Въ Москву рѣку возили и водили топить, предварительно избивъ до полусмерти или застрѣливъ.

Немного позднѣе, а именно въ январѣ и февралѣ насъ г. не меньшей жестокости достигли карательныя экспедиціи въ Прибалтійскомъ краѣ. По официальному донесенію генерала Соллогуба за эти два мѣсяца казнено 749 человекъ, сожжено болѣе 100 усадебъ и многое множество застрѣчено по-ми.

А Кавказъ! Что дѣлалось тамъ? Но къ сожалѣнію, намъ придется ждать еще разоблаченій дѣятельности карательныхъ отрядовъ, такъ какъ до насъ доходили смутныя отрывки изъ кавказской трагедіи, а вслѣдствіе отсутствія желѣзныхъ дорогъ, телеграфа и почты многія дѣйствія ока-

зались скрытыми от насъ. Но уже и проникшіе въ печать слухи о сожженіяхъ сезеній могутъ дать намъ представление о варварствѣ усмирителей... А варварство усмирителей достигало невероятныхъ размѣровъ. Нахавши въ деревню войска, истязали первого встречнаго, жгли, что вздумается, насиловали женщинъ, дѣвухенъ. Въ ихъ власть отдавалась вся деревня и никому и никогда они не отдавали отвѣта въ своихъ дѣйствіяхъ. Даже военнопленные считались за своихъ дѣлателей. И въ военнопленныхъ же военно-полевые суды для карательныхъ отрядовъ были пустымъ звукомъ. Зачастую бывало даже и такъ: разстрѣляны уже произведены, а военно-полевой судъ черезъ нѣкоторое время выноситъ революцію — невиновенъ. Такъ особенно часто было въ Прибалтійскомъ краѣ. И ни разу, ни единого разу не подымалось дѣло противъ дѣятельности карательныхъ отрядовъ. А если бывали мстителями за ихъ дѣйствія люди партій или другіе члены общества, и они попадались въ руки палачей, то размѣрамъ пытокъ не было границъ. Вспомните исторію съ Маріей Спиридовой. Въ глазахъ «правосудія» казалось недостаточнымъ перенесеннаго ею, ее еще судили и сослали въ каторгу. А ее истязатель можетъ быть и теперь жилъ бы награжденнымъ, какъ живетъ Римаевъ, Дубасовъ и др.

И все это послѣ капитуляціи, послѣ торжественнаго признанія свободы, послѣ узаконенія идеи борьбы за свободу и неприкосновенности личности...

Кромѣ разстрѣловъ, карательныхъ экспедицій, смертныхъ казней при посредствѣ полевого суда и безъ него, съ декабря мѣсяца усилены охраны, чрезвычайныя и военныя положенія посыпались какъ изъ рога изобилія. И эти давили не только революціонное населеніе, давили и обывателя, давили за то, что онъ за много вѣковъ, повернувъ возвращеннымъ свободамъ, рѣшился посмотреть на происходившее, рѣшился подать когда либо свой голосъ. Въ эти черныя дни военнаго террора нельзя было и думать о свободахъ. Непо было, что они «заговѣваются» назадъ.

Но обезумѣвшей военщины вкупѣ съ бюрократической камарильей было мало и этого. Она рѣшилась «отвѣчать» не только свободы, но и свести на нѣтъ обещанную за долго до этого и даже до манифеста государственную думу. Манифестъ о думѣ данъ былъ въ февралѣ 1906 г. 6-го

августа того-же года былъ опубликованъ порядокъ выборовъ. Но ни самая дума, ни порядокъ выборовъ, вслѣдствіе котораго большая часть городского населенія была лишена возможности принять участіе въ выборахъ, а рабоче за-

довъ и фабрикъ прямо были отстранены, — не удовлетворило население, ждавшее несравненно больше от думы и желавшее видѣть въ думѣ представителей отъ труда и обшности. И съ первыхъ же дней объявленія о государ. думѣ и послѣ 6-го августа всюду раздвигались рѣчи противъ думы, критиковались и отвергались выборы. Въ дни свободы настроеніе противъ думы было еще отрицательнѣе и главнымъ образомъ среди городского населенія. Въ цѣломъ рядъ резолюцій указывалось несовершенство какъ самыхъ выборовъ, такъ и «буржуазность» самого состава будущей думы. Противудумное теченіе сдѣлало свое дѣло: 11-го декабря были опубликованы дополнителныя правила къ выборамъ, значительно расширившія кругъ выборщиковъ и избирателей: квартирный цензъ былъ пониженъ и рабоче давали избирателя отъ 500 человекъ. Но и это мало удовлетворило населеніе съ одной стороны и съ другой, какъ вынужденное дѣйствіе, мало вѣдилось бюрократіи, и она рѣшилась свести счеты и съ этимъ блѣднымъ приракомъ конститудонализма.

Самый день назначенія выборовъ въ нее и ея открытіе все оттягивался и оттягивался. И возможно, что въ одинъ прекрасный день намъ было бы объявлено, что дума была пустой звукомъ, или была бы отложена до полного успокоенія населенія Россіи. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего удивительнаго если мы хоть на одну минуту оставимъ свою память на тогдашнемъ господствѣ пудемета, или хотя бы на царствѣ теперешнихъ военно-полевыхъ судовъ.

Но деньги были нужны. И Европа съ ужасомъ смотрѣла на разстрѣлы русскихъ гражданъ. Финансы казны имѣли весьма плачевный видъ, торговля и промышленность были разоружены, съ крестьянъ нечего было взять. Единственный выходъ — заграничныя банки. Но тамъ видѣли все это и не довѣрили русскому правительству. Единственной гарантіей могъ быть только народъ, народъ хозяинъ...

И вотъ выборы въ думу назначаются. Что же дѣлаетъ правительство? Дало ли оно свободу собранію, свободу създовъ, свободу слова и печати, такъ свободную свободу слова, собраній, печати и печати, такъ необходимыхъ для выборовъ? Отвѣило ли оно, или хотъ уменьшило власть пудемета?

Нѣтъ и нѣтъ. Наоборотъ. Съ 1 января мѣсяца наст. года мы видимъ чрезвычайныя разстрѣлы арестовъ и ссылки. Можно ли думать, что вопросъ здѣсь шель о прекращеніи все того-же вооруженнаго возстанія?

Конечно, нѣтъ.

Вооруженное возстаніе, какъ я указалъ уже, было подавлено. Аресты и ссылки за него свершились. Еще въ первыхъ числахъ января повзда съ ссылаемыми направлялись въ Стрѣтенскъ.

Теперь дѣло шло о томъ, чтобы сдѣлать думу безвредной, проведя въ нее депутатовъ подъ опекой тюремъ, каторги, ссылки, штыковъ, пудметовъ и экзекуцій. Аресты производились въ небывалыхъ размѣрахъ. Тюрмы наполнялись до «елико» возможно. Даже самъ геній тюремной расправы Г. Дурново и те насчитывалъ арестованныхъ въ февраль «не болѣе» 24. 000, но прибавлялъ, что свидѣнія о «числящихся за губернаторами» у него отсутствуютъ. А таковыхъ несомнѣнное большинство. И не будетъ большой ошибкой, если бы мы взяли приблизительный подсчетъ Внѣ Обнинскаго (Полгода русск. революціи) въ 50 тысячъ до апрѣля.

Въ этихъ арестахъ очень наглядно доказывается «предвыборная кампанія» нашего правительства тогда, а самое главное—его вѣроломство и провокація съ манифестомъ.

Вспомнимъ всѣ аресты и мы видимъ, что масса арестовывалось за то, что они намѣчались кандидатами въ думу, въ выборщики. Напомню хоть извѣстные имена:—А. П. Щербакъ и проф. Гредескулъ. Послѣ окончанія выборовъ, передъ пасхой, было освобождено масса лицъ, не знавшихъ за собою никакой вины, но бывшіе намѣченными въ избранники. Среди интеллигенціи и рабочихъ это было еще ярче. Съ декабря и по мартъ изъ среды рабочихъ вырывали всякаго мало мальски популярнаго работника, а затѣмъ жандармы предъявляли обвиненія въ оружен. возстаніяхъ, въ стачкахъ, узаконенныхъ все тѣмъ же манифестомъ. Лицамъ изъ интеллигентныхъ профессій предъявлялись обвиненія по преступленіямъ, свершеннымъ за годъ, за два—по преступленіямъ, снятымъ со счетовъ тѣмъ же манифестомъ.

Отсюда ясно, что съ манифестомъ о свободахъ, объ амнистіи была проведена форменная провокація, что то и другое еще не имѣютъ реального значенія, и пока власть въ рукахъ военщины и бюрократіи—не видать ихъ осуществленія въ жизни, и всегда подобные акты будутъ играть въ ихъ рукахъ провокаціонную роль.

Но для обезвреживанія думы и этого казалось «нимъ» мало.

За два дня до открытія ея правительство опубликовало основные законы, которые есть ничто иное, какъ закрыв-

...иностранное гражданство...

леніе старыхъ доконституціонныхъ устоевъ. Этимъ самымъ оно ставило преграду дѣятельности учѣлѣвшимъ и пробившимся въ думу дѣятелямъ. Мы уже не говоримъ о стѣснительныхъ порядкахъ самого сношенія съ министрами.

Всякое начинаніе думы парализовалось проволочками сношеній съ министрами. И даже такія рѣшенія, какъ отмѣна смертной казни еще и до сихъ поръ не получили утвержденія отъ правительства.

Особенную ненависть бюрократіи Дума заслужила своими разоблаченіями и намѣчавшимся рѣшеніемъ аграрнаго вопроса. Вопросъ о землѣ въ Думѣ былъ главнымъ вопросомъ и, какъ намъ извѣстно, думцы большинствомъ высказались за отчужденіе частно-владѣльческихъ, удѣльныхъ, казенныхъ и монастырскихъ земель въ пользованіе трудового крестьянства. Этимъ рѣшеніемъ наносился существенный ущербъ богатымъ элементамъ, среди которыхъ числятся члены царской фамили и видные бюрократы. Такое рѣшеніе вопроса шло въ разрѣзъ съ «основными принципами государственности» и вызвало негодованіе правительства, полагавшаго покончить съ «земельной гидрой» при помощи старыхъ мѣръ:—крестьянскаго банка, переселенія, отсрочками платежей и пониженія платежей и землеустроительныхъ комиссій...

Затѣмъ, на всѣ требованія думы объ удаленіи завѣдомыхъ погромщиковъ изъ министерства, завѣдомыхъ хищниковъ казны, правительство отвѣчало до нѣкоторыхъ поръ невниманіемъ. А тѣмъ временемъ организовывало дальнѣйшую провокацію противъ свободы, противъ Думы. Цѣлый рядъ кровопролитнѣйшихъ погромовъ произошелъ именно въ періодъ засѣданій думы. Дума была бессильна даже разоблачить въ полной мѣрѣ погромы. И они устраивались какъ бы по заказу, какъ бы для вящаго назиданія думцамъ и россиянамъ, какъ бы для окончательнаго упоенія варварскихъ инстинктовъ бюрократіи.

И съ этого же времени мы замѣчаемъ, что погромщики не только не преслѣдуются, не только остаются безнаказанными, но приобрѣтаютъ право гражданства, разрѣшаются ихъ организаціи, присвоившія кличку „истинно-русскихъ“ людей.

А рядомъ съ этимъ то и дѣло закрываются органы радикальной и прогрессивной прессы, преслѣдуются организаціи социалистическихъ партій.

И думу тѣснымъ кольцомъ стали окружать реакціонныя силы. Правительство все дѣлало, чтобы сдѣлать ея работу бесплодной и тѣмъ возбудить въ ней недовѣріе.

...иногда и думают, что это...
 чтобы организовать против нее узаконенных конгрессов.
 Мы знаем, сколько помощи и даже выливалось на думу, на членов ее как из официальных источников, так и из правительства, полученных органов. И все же правительство видело, что дума приобретает все больше и больше симпатий, несмотря на его старания повредить ей, видело и то, что дума помогает народу узнать правду о нем.

Тогда оно решилось разогнать думу, предпринять на-роду великодушный документ бюрократической думи о думе, об ее работе, о планах депутатов.
 Уже из этого краткого очерка событий нашей жизни мы видим, что со стороны правительства мы видим, что со стороны последнего есть одно сплоченное движение назаль от манифеста 17-го октября движение в глубь и в ширь буржуазных устройств. И ни одного звука, ни одного движения в духе свободы в духе капитуляции.

Василий Тажный.

...иногда и думают, что это...
 чтобы организовать против нее узаконенных конгрессов.
 Мы знаем, сколько помощи и даже выливалось на думу, на членов ее как из официальных источников, так и из правительства, полученных органов. И все же правительство видело, что дума приобретает все больше и больше симпатий, несмотря на его старания повредить ей, видело и то, что дума помогает народу узнать правду о нем.
 Тогда оно решилось разогнать думу, предпринять на-роду великодушный документ бюрократической думи о думе, об ее работе, о планах депутатов.
 Уже из этого краткого очерка событий нашей жизни мы видим, что со стороны правительства мы видим, что со стороны последнего есть одно сплоченное движение назаль от манифеста 17-го октября движение в глубь и в ширь буржуазных устройств. И ни одного звука, ни одного движения в духе свободы в духе капитуляции.
 Василий Тажный.